- Прежде чем крестить тебя как дочь Карстеда, нам сперва потребуется сменить тебе имя.

Предложение Верховного жреца нарушило воцарившуюся в комнате тишину. Не понимая о чём он, я в замешательстве склонила голову на бок.

- Сменить имя?

- Да, твоё нынешнее имя звучит не слишком благозвучно, - согласился Сильвестр.

Судя по всему, аристократам было необходимо более длинное имя. Другими словами, у всех аристократов, с которыми мне придётся встречаться, будут длинные имена. Честно говоря, я беспокоилась, смогу ли я их запомнить. С другой стороны, я всё же смогла запомнить все те длинные имена богов, так что, возможно, я справлюсь? По крайней мере, я надеюсь на это.

- Хорошо бы подобрать имя, которое могло бы быть сокращено до «Мэйн». В таком случае, даже если кто-нибудь из компании Гилберта случайно назовёт тебя старым именем, это не покажется чем-то странным. Мэйн, есть ли у тебя что-нибудь на примете? - спросил Сильвестр.

Я попытался придумать подходящее имя, основанное на «Мэйн», но, к сожалению, мне ничего не приходило в голову.

- Я не могу ничего придумать кроме Мэйнту, АратаМэйн и АкаМэйн.

- Все они звучат довольно странно. Как я понимаю, они все что-то означают? - спросил Верховный жрец, нахмурившись.

Верховный жрец правильно угадал, поскольку я воспользовалась японским, что еще помнила со времён своей бытности Урано. Естественно, в результате никто не смог понять смысла этих имён.

- Они означают «Мэйн-два», «Новая Мэйн» и «Красная Мэйн».

- А откуда взялось «Красная Мэйн»? Твой цвет будет либо синим, в связи с твоим сезоном рождения, либо тёмно-синим, в связи с твоим цветом волос, либо золотым, в связи с цветом твоих глаз. Так откуда взялся красный?

- Я сама этого не понимаю, но мне говорили, что красный отождествляется с силой и быстротой.

Сильвестр посмотрел на меня с сомнением, но я сказала ему то, что слышала от моего друга детства, когда ещё была Урано, так что сама я не особо понимала, с чем это связано. Моя Мама верила в то, что «красное нижнее белье привлекает удачу», а потому я и рассматривала

красный цвет подобным образом. Между прочим, красное нижнее белье якобы помогало, когда ставки были высоки. Так что когда я сдавала экзамен, Мама дала мне красное нижнее бельё. Вот только я была настолько смущена этой её материнской любовью, что не смогла надеть его. К счастью, я сдала экзамен, что только больше укрепило веру моей мамы в красное нижнее белье, но на самом деле в тот день я носила голубое. Мне жаль, что я была такой плохой дочерью.

Пока я размышляла о постороннем, глаза Сильвестра округлились от моего заявления.

- Постой! Я совсем запутался. Красный - сильный цвет?! Но разве самый сильный, не синий - божественный цвет Лейденшафта?!

Карстед приложил руку ко лбу и о чём-то глубоко задумался.

- Красный - божественный цвет богини земли Гедульдх. Он олицетворяет тепло и сострадание, что пусть и подходит для девушки, но это не совсем то, к чему ты, похоже, стремишься.

…Ага, вот значит как. Чего-то подобного и следовало ожидать от двух различных культур, что развивались независимо.

Я хотела подобрать что-то такое, что ассоциировалось бы с тем, что я стану новой, более сильной и здоровой, но, похоже, никто не смог этого понять. Тем временем Верховный жрец пристально смотрел на меня, постукивая пальцем по виску.

- Тебе следует знать, что сила и скорость не подходят для женского имени. Подобная неосведомлённость весьма прискорбна. Должен ли я напомнить тебе, что своим новым именем ты будешь пользоваться всю оставшуюся жизнь? Будь серьёзна, выбирая его, идиотка.

- Мне очень жаль. Но, честно говоря, я совсем не знаю, какие имена обычно носят аристократы и чем они руководствуются при выборе имени.

Когда в Японии придумывали имена, то порой заимствовали части имени родителей, просили местный храм выбрать имя или выбирали его, основываясь на каких-либо семейных традициях. Я совершенно не знала, есть ли здесь подобные правила, а потому попросила, чтобы они рассказали об этом поподробнее. Вот только Сильвестр, Карстед и Верховный жрец, похоже, были сбиты с толку моим вопросом.

- Некоторые люди называют детей в честь своих предков или великих людей прошлого, но каких-то правил для этого нет, - объяснил Сильвестр.

Я понимающе кивнула, а Карстед задумчиво потёр подбородок и, подняв голову, посмотрел на меня.

- Если использовать часть имени твоих родителей… то почему бы не оттолкнуться от Розмари и не назвать тебя РозМэйн?

- Ух ты! Оно звучит как имя благородной девушки. Мне нравится. Оно определённо более милое и женственное, чем те, что я могла придумать.

- Мэйн, похоже, тебе следует отточить своё чувство эстетики, - сказал Верховный жрец, слегка засмеявшись, а затем встал.

Насколько я понимала, до того как придёт моя семья, он собирается написать магический контракт для изменения моего имени, а также контракт, который мы обсуждали до этого.

Вскоре после того, как главный закончил оформление документов, снаружи донёсся звон колокольчика.

- Вы можете войти.

После разрешения Верховного жреца, слуга, что ожидал снаружи, открыл дверь. Арно объявил привычным витиеватым образом о прибытии посетителей, а Фран провёл внутрь Папу, державшего за руку Тули, и Маму, которая несла в перевязи Камила.

- Мэйн!

Тули отпустила руку Папы и радостно бросилась обнимать меня.

- Тули.

Я обняла её в ответ. После того, как Тули ещё раз крепко сжала меня, она принялась осматривать, не ранена ли я.

- Мэйн, я испугалась, что с тобой что-то случилось. Когда Папа пришёл за нами, он был сильно ранен и у него было страшное лицо. А ещё он сказал, что Мама должна взять Камила с собой в храм. Я так рада, что ты не пострадала.

Тули была слишком невинна, а потому просто радовалась тому, что я не была ранена, а вот Мама, стоило ей увидеть в комнате трёх аристократов, сразу же осознала ситуацию. Плотно закрыв глаза, словно от боли, она опустилась на колени, держа на руках Камила.

- Тули, здесь аристократы. Тебе нужно встать на колени, - сказал Папа, положив ей руку на плечо, после чего опустился на колени.

Тули удивлённо моргнула и оглядела комнату. Увидев трёх хорошо одетых мужчин, расслабленно сидящих за столом, она поспешно опустилась на колени.

- Арно, Фран, можете идти.

Верховный жрец велел слугам, что привели мою семью, покинуть комнату. Когда дверь плотно закрылась, Сильвестр, как самый влиятельный из присутствующих, небрежно махнул рукой.

- Сядьте вон там. Я разрешаю вам говорить.

- Мы благодарим вас.

Прежде чем сесть за стол, Папа отдал солдатский салют. Мама последовала папиному примеру, а затем села на свободное место. Почувствовав напряжённую атмосферу, Тули с тревогой огляделась, а затем села рядом со мной.

Положив ногу на ногу, Сильвестр медленно вздохнул и начал говорить.

- Кое-что произошло, и чтобы разрешить сложившуюся проблему, Мэйн решила стать моей приёмной дочерью.

- Мы понимаем…

- Таким образом, Мэйн, как простолюдинка, считается умершей.

Тули вскинула голову и, побледнев, посмотрела на меня.

- Это всё моя вина?! На тебя напали, потому что я пришла за тобой?!

- Нет, Тули. Виновник произошедшего все это время находился в храме, а потому, даже если бы ты не пришла за мной, на меня бы всё равно напали.

Я объяснила Тули что произошло, сказав, чтобы она не винила себя. Рассказала о том, как всё дошло до того, что пришлось атаковать аристократов, и что за такое преступление наказание должны были понести в том числе моя семья и слуги.

- Если кто и виновата, то я, за то что втянула вас всех в это… Тули, тебе ведь тоже было страшно?

- Да, я очень испугалась. Это было страшно, но… удочерение?

Тули уставилась в пол и из её глаз потекли слёзы. Я протянула руку и погладила её по голове. Когда Сильвестр посмотрел на Тули, на его лице промелькнула боль. Затем его лицо вновь стало лицом Эрцгерцога и он заговорил.

- Мэйн должна стать дочерью аристократа, чтобы затем я мог её удочерить. Как её семья, вы мешаете. Я думал о том, чтобы казнить вас и решить эту проблему раз и навсегда, но поскольку это, несомненно, приведёт Мэйн в ярость, я посчитал, что будет лучше пощадить вас. Однако это не меняет того, что вы больше не сможете встречаться как семья.

От столь бескомпромиссного заявления Сильвестра у всей моей семьи перехватило дыхание. Их губы дрожали и они с широко раскрытыми глазами уставились на Сильвестра.

- «Мастерская Мэйн» продолжит свою работу и в ней будут изготавливаться бумага, книги и другие товары. Я оставлю Мэйн её покои в храме, так что если вы подпишете этот контракт, то сможете встречаться с ней по работе. Это всё, что я могу вам позволить.

Сильвестр протянул лист магической бумаги, на которой был текст нашего контракта, который ранее написал Верховный жрец.

- Мэйн, прочитай им это. Тебе они будут доверять больше, чем если его прочитает кто-то из нас.

Большинство простолюдинов не умели читать, что часто приводило к тому, что их обманывали, заставляя подписать невыгодный для них контракт. Я слышала, что даже некоторые купцы несли большие убытки из-за формулировок, которые понимали только аристократы. Вот почему для неграмотных людей было важно, чтобы документ им прочитал тот, кому они могли доверять.

Я встала со своего места и подошла к краю столу, где располагались ручка и чернила. Сильвестр, Карстед и Верховный жрец сидели слева от меня, а моя семья - справа. Обведя всех взглядом, я взяла контракт и сжала губы. Мне было очень больно читать вслух контракт, который разлучал меня с моей семьёй.

- Мэйн будет объявлена мёртвой. После этого, даже если вы встретитесь, то вы не сможете называть Мэйн членом своей семьи, а она не сможет называть семьёй вас. К Мэйн нужно будет относится как к аристократке. Таково содержание контракта.

Я положила лист контракта на стол и увидела, как Тули, сидевшая от меня дальше всех, снова заплакала.

- Мэйн, если я подпишу его, то это значит, что ты перестанешь быть моей младшей сестрой?

- Мы больше не сможем быть сёстрами, даже если ты его не подпишешь.

Контракт заключался лишь для того, чтобы мы могли встречаться друг с другом. Само моё удочерение было уже решённым делом.

- Я не хочу этого!

- Я тоже не хочу, но я также не хочу подвергать тебя большей опасности. Тули, на этот раз тебя спасли, но, возможно, в следующий раз спасти тебя не удастся. В следующий раз в опасности может оказаться Мама и Камил. И всё из-за меня…

И без того бледное лицо Тули стало тревожным. Наверное, она вспомнила страх, который испытала, когда на неё напали. Ничего удивительного, что мои слова напугали её, ведь прошло не так много времени с тех пор, как к её горлу приставили нож..

- Я не хочу подвергать свою семью опасности. Тули, пожалуйста, пойми это.

- Но…

Тули закусила губу и застонала, не желая соглашаться со мной. Мне тоже хотелось заплакать. Моё зрение затуманилось, и по щеке скатилась слеза.

- Тули, пожалуйста, напиши на нём свое имя. Если ты этого не сделаешь, то мы никогда больше не сможем увидеться. Даже если мы перестанем быть семьёй, даже если я не смогу называть тебя своей старшей сестрой, я, по крайней мере, смогу вновь увидеть тебя. Я не хочу расставаться с тобой навсегда.

- А-а?

Тули посмотрела на меня округлившимися глазами, после чего резко встала и, плача, бросилась ко мне. Я обняла её.

- Я буду стараться, чтобы сделать книжки с картинками и игрушки для тебя и Камила. Приходи в приют или в мои покой. Позволь мне снова тебя увидеть и узнать, как у тебя дела.

- Мэйн, не плачь.

Тули крепче обняла меня и попробовала утешить, хотя её слова то и дело прерывались рыданиями.

- Я буду… приходить к тебе в храм. Я постараюсь… и научусь читать… чтобы я могла… читать твои книги.

- Да. Я была бы очень рада, если бы ты приходила ко мне чтобы забрать игрушки и книжки с картинками. До своей церемонии крещения Камил не может приходить в храм, а потому я хочу, чтобы ты передавала ему подарки от меня.

Я посмотрела на Тули, и чувствуя её тепло, смогла улыбнуться. Тули вытерла сопли и ответила мне.

- Хорошо. Я обязательно передам ему твои подарки.

- Кроме того, Тули, ты ведь собиралась присоединиться к мастерской Коринны, верно? Я уверена, что ты будешь очень стараться и станешь первоклассной швеёй. Тогда я смогу заказать тебе одежду. Мне хочется, чтобы ты однажды сшила её для меня.

После того, как Тули услышала мою просьбу, её покрасневшие опухшие глаза ярко засветились и она уверенно кивнула мне.

- Обещаю. Я обязательно сошью тебе одежду.

- Тули, я люблю тебя. Я так горжусь, что у меня есть такая старшая сестра.

Мы вновь крепко обнялись, а затем плачущая Тули подписала магический контракт. Было немного иронично, что буквы, которые она так старалась выучить зимой, пригодились ей в такой ситуации. Она достала нож и порезала палец, чтобы поставить отпечаток кровью. Закончив, Тули вернулась на своё место, прикладывая все силы, чтобы не зарыдать.

- Мэйн.

Оставив перевязь с Камилом папе, со своего места встала Мама. Я стояла рядом с контрактом, и Мама опустилась передо мной на колени и обняла меня. Меня окутал сладкий ностальгический аромат. Возможно, причиной было то, что от неё пахло молоком. Я тоже обняла её.

- Мама…

Я не могла подобрать слова и просто крепко обнимала её. Пока я продолжала так стоять, цепляясь за неё, Мама обеспокоенно шепнула мне.

- Тебе ещё рано покидать родителей.

- Прости, Мама…

Находясь в её объятиях, я слышала не только её слова, но и биение маминого сердца. Мама погладила меня по волосам, прямо как вечером, когда мы ложились спать, и начала давать мне свои обычные наставления.

- Мэйн, будь осторожна, ведь ты всегда очень легко заболеваешь. Если что-нибудь случиться, то попроси помощи у окружающих. Слушай, что тебе говорят другие, и не доставляй никому беспокойства. Постарайся не слишком волноваться и не делай ничего в одиночку. Помогай, когда можешь, но не слишком полагайтесь на других. Кроме того…

Обычно, к этому моменту я бы уже перестала обращать внимание на её слова, но понимание того, что я больше никогда не услышу эти её наставления, заставило моё сердце сжаться. Цепляясь за неё, я прислушивалась к каждому её слову и кивала. Вот только она говорила так много, что в конце концов начала повторяться, отчего мне захотелось засмеяться, но я продолжала кивать.

- И наконец, последнее.

- Есть ещё что-нибудь?

Я подняла лицо и всё же не удержалась от смешка. Мамина улыбка исчезла, и я почувствовала, как её слезы капают мне на лицо.

- Не переусердствуй. Я хочу, чтобы ты была в безопасности и была счастлива. Я люблю тебя, Мэйн. Моя милая Мэйн.

- Мамочка, я тоже тебя люблю.

Мама позволила мне ещё немного постоять вот так, крепко обнявшись, а затем медленно отпустила меня и встала.

- Мама, хочешь, чтобы я написала твоё имя?

В связи со своей работой у ворот, Папа мог написать своё имя, Тули учила писать я, когда она приходила в храм, но вот Мама писать не умела. Или так я думала, но она медленно покачала головой.

- Зимой я училась у Тули. Я тоже хотела прочитать твои письма. Правда, я могу написать лишь имена нашей семьи. Мама смущённо улыбнулась, взяла ручку и дрожащей рукой написала своё имя и имя Камила. После этого, она как и Тули, скрепила контракт своей кровью.

Держа Камила в перевязи, к нам подошёл Папа. Судя по всему он собирался передать Камила Маме, поскольку она оставалась стоять, а не вернулась на своё место.

- Эм-м, Папа, могу я подержать Камила?

- Конечно.

Папа снял с себя перевязь и протянул Камила мне. Правда, из-за того, что он практически не мог двигать рукой, ему потребовалась помощь Мамы. Сейчас я наконец-то научилась правильно держать Камила. Когда я посмотрела на него, он открыл глаза. Я потёрлась о него щекой и ощутила сладкий детский запах Камила. Наслаждаясь этим запахом, я поцеловала Камила в его милый лобик.

- Не думаю, что ты меня вспомнишь, но я сделаю для тебя много книжек с картинками. Обязательно прочитай их все, хорошо?

Я вернула Камила Маме, пока он не начал плакать. Немного поколебавшись, она сделала небольшой порез на его пальчике, и коснулась кровью его имени. Затем Мама ушла, успокаивая Камила, который плакал от боли. Я повернулась к папе. Он обнял меня одной лишь правой рукой, потому что из-за ожога на его левой руке, он почти не мог ей двигать.

- Папа, как твоя рука? Больно? Прости… это из-за меня тебя ранили.

- Нет, я твой отец, но я оказался недостаточно сильным. Прости меня, Мэйн, что я не смог защитить тебя, - тихо, с болью в голосе, пробормотал Папа.

Лицо Папы скривилось от сожаления, а по щекам текли слёзы. Чувствуя, как крепко он обнимает меня правой рукой, я замотала головой..

- Неправда. Папа, ты всегда защищал меня. Если я когда-нибудь выйду замуж, то надеюсь, что этот человек будет похож на тебя, чтобы он мог защищать меня так же, как и ты.

Услышав мои слова, Папа нахмурился, а затем усмехнулся и покачал головой.

- Мэйн, в такой момент я не хочу слышать о других парнях. Тебе следует сказать, что ты всегда будешь любить лишь своего папу.

- Да, Папочка, я буду любить лишь тебя.

Я крепко обняла его, а Папа уткнулся лицом мне в плечо.

- Да… Я всегда хотел услышать такие слова от своей дочери, но стоило моей мечте сбыться, как ты покидаешь меня. Это очень больно.

Слыша слова Папы, который заботился обо мне и воспитывал меня, я не могла сдержать слёз.

- Пусть моё имя изменится, пусть я больше не смогу называть тебя папой, но… я всегда буду твоей дочерью. А потому я буду защищать всех в этом городе.

- Мэйн. – Папа сжал меня еще крепче, я и не смогла сдержать переполнявшие меня чувства. Камень на кольце что одолжил мне Верховный жрец, начал светится когда в него стала вливаться моя мана.

- Что?!

- Мэйн!

Папа удивился и отпрянул от меня, а затем стал переводить взгляд между моим сияющим кольцом и тремя аристократами, которые по вскакивали со своих мест и направили на меня свои светящиеся волшебные палочки.

- Мэйн, сдерживайся!

- Нет. Я должна использовать эту магическую силу. Она переполнена моей любовью к семье, а потому я должна использовать её для них, - пробормотала я.

В следующий момент кольцо засияло ярче, и мои губы словно сами по себе начали читать молитву.

- О могучие Король и Королева, что правят бескрайними небесами, о могучие Бог Тьмы и Богиня Света, о могучие боги Вечной Пятёрки, что правят огромным царством смертных, о могучие богиня воды Фрютрена, бог огня Лейденшафт, богиня ветра Шутцария, богиня земли Гедульд, бог жизни, Эйвилибе, прошу услышьте мои молитвы и даруйте свое благословение.

Медленно подняв руки, я приняла молитвенную позу. Слабый мерцающий жёлтый свет сиял в глубине кольца, каждый раз, когда я произносила имя бога. Видя это, я продолжила искренне молится, чтобы благословить свою семью, которую я покину.

- Я предлагаю вам своё сердце, свои молитвы и свою благодарность. Я прошу вас даровать свою святую защиту тем, кого я люблю. Даруйте силу исцелить их боль, силу стремиться к своим целям, силу отражать чужую злобу, силу противостоять испытаниям и невзгодам.

Мягкий жёлтый свет заполнил комнату, а затем, словно некий светящийся порошок опустился вниз. Похоже, что это благословение досталось не только моей семье, но и другим дорогим мне

людям, поскольку я видела, как некоторые шары света вылетели из комнаты.

- Ожог исчез…

- Это исцеляющая сила Фрютрены.

Я медленно погладила Папу по левой руке, магический ожог на которой бесследно исчез.

- Мэйн, я горжусь тем, что у меня есть такая дочь, как ты. Используй свою силу правильно, чтобы защитить этот город.

- Я не буду использовать её для чего-то такого, что могло бы тебя рассердить. Обещаю.

После того, как мы слегка ударились с Папой кулаками, он повернулся к контракту и подписал его дрожащей рукой. Порезав ножом палец, он скрепил контракт кровью, после чего опустил голову и сжал зубы.

Я взяла ручку и по очереди осмотрела свою семью. Тули смотрела на меня покрасневшими глазами, Камил больше не плакал, вероятно потому, что моё благословение исцелило его порез, Мама тихонько плакала, прижимая к себе Камила, и наблюдала за мной, а Папа стоял рядом со мной, опустив голову и прикрывая рукой глаза.

- Папа, Мама, Тули, Камил. Я люблю вас.

Передо мной лежали два контракта. Один, чтобы я не могла больше называть свою семью семьёй. Второй, чтобы изменить моё имя с «Мэйн» на «РозМэйн». Сжав зубы, я быстро подписала оба контракта, а затем протянул руку Папе. Плача, но понимая, что это неизбежно, Папа слегка порезал мне палец. Я прижала кровь к двум контрактам. В следующее мгновение подписанные контракты вспыхнули золотым пламенем и исчезли.

- Магия контракта вступила в силу. Перед вами РозМэйн, дочь высшего аристократа, - произнёс Сильвестр.

Моя семья удивлённо смотрела, как контракты сгорели в золотом пламени, но услышав слова Сильвестра, они опустили взгляд и встали на колени.

- Тогда мы прощаемся.

- Пожалуйста, берегите себя, миледи.

- До свидания…

Теперь, когда я стала дочерью высшего аристократа, я больше не могла общаться с ними на равных. И пусть в этом не было смысла, пусть никто бы не смог этого понять, но я, по крайней мере, хотела выразить им своё уважение и благодарность. А потому я согнулась на девяносто градусов, глубоко поклонившись.

- Спасибо, что пришли сегодня. Я искренне надеюсь увидеть вас снова.

Те, кто были моей семьёй, ушли, и я, ставшая РозМэйн, не могла последовать за ними. Я осталась одна.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1135080